

УДК 94

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-528-534

Оригинальное исследование

Император Маркиан – продолжатель Феодосия II или новатор?

Сапожникова М.Г.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14
E-mail: sapozhnikova@bsu.edu.ru

Аннотация. Император Маркиан имел высокую оценку своей деятельности в сочинениях византийских историков, таких как Эрмий Созомен, Сократ Схоластик, Феофан Исповедник и др. В их трудах он описывался как идеальный правитель, сопоставляемый с Константином Великим. Долгое время этого же мнения придерживались и многие последующие исследователи Поздней античности, которые считали эпоху Маркиана «золотым веком» Византии, а деятельность его предшественника Феодосия Младшего – безрезультатной. Однако в последнее время в историографии происходит обратный процесс – снижение оценки эпохи Маркиана, – который отражает прогресс и развитие изучения византийской истории за счёт расширения кругозора и анализа с более объективной и нейтральной точки зрения, насколько это возможно. В целом Маркиан не является правителем, оказавшим значительное влияние на историю Византийской империи, поскольку основы ее государственности были заложены Феодосием II. Эпоха последнего характеризуется первым продолжительным правлением императора, родившегося в Константинополе; первым режимом, осуществлявшимся отсюда (с учётом незначительных кампаний) непрерывно в течение четырёх десятилетий; царствованием, наиболее ярко отмеченным христианским благочестием; близкими отношениями между императором и грекоязычной Церковью.

Ключевые слова: Ранняя Византия, Феодосий II, Маркиан I, Пульхерия, гунны

Для цитирования: Сапожникова М.Г. 2022. Император Маркиан – продолжатель Феодосия II или новатор? Via in tempore. История. Политология. 49 (3): 528–534. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-528-534

Is Emperor Marcian a Successor of Theodosius II or an Innovator?

Maria G. Sapozhnikova

Belgorod National Research University,
14 Studencheskaja St., Belgorod 308007, Russia
E-mail: sapozhnikova@bsu.edu.ru

Abstract. Emperor Marcian was highly appreciated for his activity in the writings of Byzantine historians such as Hermias Sozomen, Socrates Scholasticus, Evagrius, etc. In their writings, he was described as an ideal ruler, compared with Constantine the Great. For a long time, the same opinion was held by many subsequent researchers of Late antiquity, who considered the era of Marcian as the «golden age» of Byzantium, and the activities of his predecessor Theodosius the Younger as the fruitless. However, recently the reverse process has been taking place in historiography – a decrease in the assessment of the Marcian era, which reflects the progress and development of the study of Byzantine history by expanding horizons and analysis from a more objective and neutral point of view, as far as possible. In general, Marcian is not a ruler who had a significant impact on the history of the Byzantine Empire, since the foundations of statehood were laid by Theodosius II. The era of the latter is characterized by the first long reign of an emperor born in Constantinople; the first regime carried out from there (taking into account

minor campaigns) continuously for four decades; kingship most marked by Christian piety; close relationship between the emperor and the Greek-speaking Church.

Key words: Early Byzantium, Theodosius II, Marcian I, Pulcheria, Huns

For citation: Sapozhnikova M.G. 2022. Is Emperor Marcian a Successor of Theodosius II or an Innovator? *Via in tempore. History and political science.* 49 (3): 528–534 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-528-534

Введение

Данная статья посвящена сравнению политики императоров Маркиана и Феодосия II. Многие отечественные и зарубежные историки считают правление последнего менее удачным, чем эпоху его преемника. Историческому значению императора Феодосия II необходимо переосмысление. Ведь если проанализировать всю его политическую деятельность, то можно сказать, что это было время относительной стабильности, процветания Восточной империи. Каковы же оценки правления Маркиана (в особенности в сравнении с правлением его предшественника)?

Результаты и их обсуждение

Согласно официальной версии Феодосий II умер 28 июля 450 г. от травмы, полученной при падении с лошади во время охоты. У него не осталось наследника мужского пола [Holum, 1989, p. 178], к тому же он не обнаружил никакого документа, в котором бы назывался его преемник. Почти месяц спустя, в августе, наконец был провозглашён новый император в лице 54-летнего бывшего полководца балканского происхождения по имени Маркиан. Длительная задержка между смертью Феодосия и восшествием на престол Маркиана опровергает сообщения, несомненно, инициированные сторонниками нового правителя, о том, что он был выбором Феодосия на смертном одре.

Но если Феодосий не продвигал Маркиана, то это должен был сделать кто-то другой. Западный император Валентиниан III был единственным человеком, который явно претендовал на роль арбитра в этом вопросе, но Маркиан, безусловно, не был его выбором, поскольку Валентиниан демонстративно отказывался признать его вступление на престол до марта 452 г. [Burgess, 1993–1994, p. 63].

Некоторые источники приписывают выбор Пульхерии, поскольку у неё появилась возможность стать официальной императрицей, благодаря её последующему браку с Маркианом, но на самом деле есть веские причины в этом сомневаться. Более приемлемым вариантом являлся Аспар: будущий император служил помощником Аспара и его отца в течение пятнадцати лет, а сын полководца Ардабур был назначен на должность магистра обоих войск вскоре после вступления Маркиана на престол. Однако сам Аспар не занимал высокое положение в последние годы правления Феодосия – в отличие от Флавия Зенона, который также извлёк выгоду из возвышения Маркиана [Lee, 2013, p. 93–94]. Каким бы странным ни казалось понятие сотрудничества между Аспаром и Зеноном, на самом деле император мог быть их совместным кандидатом [Zuckerman, 1994, p. 169–176].

Одним из первых дел нового правителя было смещение с должностей фаворитов Феодосия II. Так могущественный евнух Хрисафий был быстро устранён: «...обезглавил кувикулярия Хрисафия Цтумму, любимца прежнего императора, и конфисковал [его имущество] из-за того, что он причинил ущерб многим, которые теперь жаловались на него, и из-за того, что он был защитником и патроном прасинов» (Malal. XIV.32).

По сведениям Феофана Исповедника, по воцарении нового императора все опальные лица были возвращены: «В сем году благочестивый Маркиан, по воле Божией провозглашённый самодержцем, возвратил всех, сосланных в заточение» (Theoph. AM 5943). Са-

мым доверенным лицом императора стал Евфимий, магистр официий, чьим советам он постоянно следовал (Priscus, fr. 12).

Общеизвестен факт того, что император Феодосий II симпатизировал партии Зелёных, многие из которых занимали административные должности при дворе. После его смерти ситуация коренным образом изменилась – в фаворе теперь была фракция Голубых, что вызвало сильное недовольство среди Зелёных (Malal. XIV.34).

Вместе с этим исчезла и основная политика, с которой отождествляли Феодосия: Маркиан отказался от дальнейших ежегодных выплат Аттиле и вскоре предпринял шаги, чтобы отменить результаты недавнего второго Эфесского собора. Если бы Зенон сыграл ключевую роль в продвижении Маркиана, то это помогло бы объяснить изменение политики в отношении Аттилы, поскольку военный магистр был убеждённым критиком выплат в последние годы правления Феодосия. Однако этого недостаточно, чтобы объяснить изменение церковной политики, поскольку Зенон был язычником [Zuckerman, 1994, p. 176]. Пульхерия однако проявляла глубокий интерес к последней области, и отмена второго Эфесского собора, возможно, была её услугой за услугу за согласие выйти замуж за Маркиана, что стало важным шагом на пути к узакониванию его правления [Burgess, 1993–1994, p. 65].

Легитимизация нового незнатного правителя путем брака с императрицей была одной из распространенных практик в Ранней Византии [Чуева, 2017, с. 11].

Брак с Пульхерией однако не решил всех его проблем на этом фронте. Ничем не примечательное происхождение Маркиана было препятствием для получения поддержки сенаторов, и отказ Валентиниана признать его вступление на престол оставил тревожный знак вопроса о его праве царствовать. Изменения в политике Маркиана также можно рассматривать как стратегии преодоления этих непосредственных политических препятствий. Жёсткая линия по отношению к Аттиле, когда тот двинулся в Галлию, была хорошим способом выразить солидарность с Западом и надеждой заслужить благодарность и признание Валентиниана [Hohlfelder, 1984, p. 60], в то время как прекращение выплат дани гуннам позволяло предоставлять налоговые льготы и, таким образом, могло обеспечить новому императору столь необходимую внутреннюю поддержку, особенно со стороны senatorской аристократии [Jones, 1980, p. 219], чьей доброй воле способствовала отмена налога на senatorские земли – *collatio glebalis* или *follis* (CJ XII.2.2).

Ещё одним направлением светской политики Маркиана стало градостроительство. Так же, как и Феодосий Младший, новый император уделял особое внимание городам, пострадавшим от стихийных бедствий. Так, за время его правления были восстановлены в г. Триполи бани Икара, Факидий и другие постройки (Malal. XIV.29). Стоит отметить, что традиция возведения религиозных сооружений продолжилась благодаря всё той же Пульхерии: «Христу и многие другие храмы, особенно же во Влахернах храм Всепетой Владычице нашей Богородице, в самом начале царствования благочестивого Маркиана» (Theoph. AM 5943). Триумфальные колонны как символ имперского величия были характерной чертой как Константинополя, так и Рима. Феодосий Великий, Аркадий, Маркиан, Юстиниан – у всех этих императоров были свои мемориальные колонны, как у Траяна или Марка Аврелия [Bury, 1889, p. 75]. Памятник Маркиану, наименее помпезный из них, всё ещё возвышается в центре города и по сей день.

В целом же в столице бурная строительная деятельность, начатая при Феодосии II, была приостановлена. Возможно, по сравнению с предшественником Маркиан имел меньшие амбиции в этой области, но стоит учесть, что эпоха правления Маркиана длилась всего лишь семь лет.

Некоторому изменению подверглось и римское законодательство [Pharr C., Davidson, Pharr M., 2001]. В Кодексе Феодосия появились Новеллы Маркиана. Одно из его постановлений, возможно, является характерным. Константин Великий, чтобы сохранить чистоту senatorского сословия [Bjornlie, 2016, p. 66], объявил незаконным брак сенатора с

рабыней, освобождённой женщиной, актрисой или женщиной без социального статуса (*humilis*). Маркиан постановил, что этот закон не должен запрещать брак с уважаемой свободной женщиной, какой бы бедной или какой бы низкой она ни была по происхождению, и заявил, что сам Константин одобрил бы такое толкование (*Nov. Marc. 4*).

Главной целью политики Феодосия Младшего было слияние Западной и Восточной Римской империи в единую державу под властью его внука [McEvoy, 2013, p. 280; Millar, 2006, p. 51–52]. В этом деле император использовал тактику выжидания и осмотрительности. Но он не смог принять каких-либо решительных мер по интеграции Запада, не вызвав противодействие западно-римской элиты. В таком же духе мыслил и его преемник: «Маркиан выдал также свою дочь от первой жены за Анфимия и сделал его императором в Риме...» (*Malal. XIV.33*).

Воплощением церковной политики Маркиана стал Вселенский собор, состоявшийся в Халкидоне в 451 г. Это, пожалуй, наиболее важное событие недолгого правления этого императора. В Халкидоне Диоскор Александрийский, инициатор Второго Эфесского собора, был осуждён и низложен; те лица, в осуждении которых он сыграл важную роль в 449 г., – Флавиан Константинопольский и другие предполагаемые сторонники несторианства – были реабилитированы; и была утверждена формула, направленная на поиск точек соприкосновения между антиохийской и александрийской позициями относительно соотношения человеческого и божественного во Христе.

Собор принёс несомненную пользу Маркиану – его приветствовали как нового Константина, и отношения между Константинополем и Папой значительно улучшились, – но халкидонская формула не смогла объединить враждующие группировки и, во всяком случае, способствовала усилению расходящихся тенденций [Kelly, 2013, p. 272]. В глазах сторонников александрийской школы она всё ещё делала слишком много уступок неприемлемым антиохийским идеям, и отказ от Халкидона стал объединяющим призывом, который усилил их чувство отдельной идентичности и породил в последующие десятилетия так называемое монофизитское движение [Klein, 2018, S. 255]. В понимании природы Христа оно парадоксальным образом оказалось близко пониманию древних восточных (дохалкидонских) церквей.

Более того, хотя халкидонское определение было совместимо с антиохийским учением, собор также подтвердил осуждение Нестория как еретика, что побудило некоторых приверженцев антиохийской традиции также отвергнуть Халкидон и продолжило процесс, благодаря которому в конечном итоге возникла независимая несторианская церковь [Wessel, 2001, p. 307].

Маркиан, на первый взгляд, имел успех и во внешней политике. Его действия в отношении гуннов привели Атиллу в ярость [Elton, 2018, p. 172], но занятость последнего кампаниями в Галлии и Италии в 451–452 гг. исключала возможность воплотить в реальность новые страшные гуннские угрозы [Babcock, 2005, p. 293]. Без сомнения, неудача гуннского вождя на Западе и окончательное признание Валентинианом Маркиана как императора в 452 г. укрепили решимость последнего в следовании этому курсу. Нетрудно понять, почему этот путь стали считать удачным после неожиданной смерти Атиллы в 453 г. (*Jord. Rom. 333*). Важность личной власти вождя в поддержании единства империи гуннов вскоре стала очевидной, когда его сыновья вступили в борьбу за своё наследство, и различные подчинённые народы воспользовались возможностью утвердить независимость, кульминацией которой стала битва на реке Недао (454 г.) [Maenchen-Helfen, 1973]. Последствия всего этого должны были стать постоянным беспокойством для Константинополя в течение большей части оставшейся части столетия, но смерть Атиллы, несомненно, ознаменовала начало конца власти гуннов [Kelly, 2010, p. 267].

В первые годы правления Маркиана также наблюдались успехи на военном и дипломатическом поприще: нападения арабов на Востоке были отбиты в конце 451 – начале 452 г., в то время как нападения на Египет со стороны нобадов и блеммиев были более

успешны, но и они в итоге были разбиты в 453 г., чему способствовало и укрепление обороны границы Феодосием II, разделившим провинцию Фиваида на две части (верхнюю и нижнюю) и объединившим гражданскую и военную администрацию Верхней Фиваиды в одних руках.

Незадолго до смерти Маркиан планировал экспедицию против Карфагена; это была вполне понятная реакция на разграбление Рима вандалами в 455 г. и похищение императрицы Евдоксии и её дочерей – Евдокии и Галлы Плацидии. Однако смерть помешала ему осуществить этот замысел.

Выводы

Подводя черту всему вышесказанному, следует отметить, что император Маркиан унаследовал уже централизованное государство с относительно стабильной внутри- и внешнеполитической ситуацией. Его успехи (завершение несторианского спора, дополнение Кодекса, заключение союза с Западной империей путём брака своей дочери и Анфимия) обусловлены запущенными Феодосием II процессами. Что касается внешней политики, то если бы не внезапная смерть Атиллы, то возможно, что Восточная империя подверглась бы ещё более разрушительному, чем при Феодосии, вторжению гуннов, разгневанных отказом Маркиана от ежегодной дани. Избежав угрозы от дунайской границы, император теперь имел ресурсы для регулирования ситуации на юго-западной, южной границах [Thompson, 1950, p. 75]. В целом Маркиан оказывается как бы в тени длительного правления Феодосия Младшего, но им самим сделано немало, хотя это наследие несколько переоценено в историографии.

Referenses

- Чуева Ю.Ю. 2017. Знатные женщины Ранней Византии в контексте вертикальной социальной мобильности. Автореф. канд. дисс. Белгород, 28.
- Babcock M.A. 2005. *The Night Attila Died: Solving the Murder of Attila the Hun* (1st ed.). Ann Arbor, Michigan, University of Michigan, 324.
- Bjornlie M.S. 2016. *The Life and Legacy of Constantine: Traditions through the Ages*. New York, Taylor and Francis, 238.
- Burgess R.W. 1993–1994. The Accession of Marcian in the Light of Chalcedonian Apologetic and Monophysite Polemic. *Byzantinische Zeitschrift*, 86/87, 47–68.
- Bury J.B. 1889. *History of the Later Roman Empire*. Vol. 2. London, 579.
- Croke B. 1978. The Date and Circumstances of Marcian's Decease. *Byzantion*, 48: 5–9.
- Elton H. 2018. *The Roman Empire in Late Antiquity: A Political and Military History*. Cambridge, Cambridge University Press, 398.
- Hohlfelder R.L. 1984. Marcian's gamble: a reassessment of eastern imperial policy toward Attila A. D. 450–453, *AJAH* 9: 54–69.
- Holum K.G. 1989. *Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity*. Oakland, California, University of California Press, 276.
- Illski K. 2005. Der schwache Kaiser Theodosios? Zwischen Polis, Provinz und Peripherie. *Beitrage zur Byzantinistischen Geschichte und Kultur*. Mainzer Veröffentlichungen zur Byzantinistik, 7. Wiesbaden: 3–6.
- Jones A.H.M., Martindale J. R., Morris J. 1980. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Volume 2, A. D. 395–527. Cambridge, Cambridge University Press, 1355.
- Jones A.H.M. 1964. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey*. Vol. 1. Oklahoma, Johns Hopkins University Press, 766.
- Kelly C. 2010. *The End of Empire: Attila the Hun & the Fall of Rome*. New York, W. W. Norton & Company, 370.
- Kelly C. 2013. *Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity*. Cambridge, Cambridge University Press, 324.
- Klein K. 2018. Kaiser Marcian und die Monophysiten. *Gymnasium*. 125 (3): 251–273.

- Lee A.D. 2013. *From Rome to Byzantium. A. D. 363–565. The Transformation of Ancient Rome.* Edinburgh, Edinburgh University Press, 338.
- Maenchen-Helfen O.J. 1973. *The world of the Huns.* Berkeley, Los Angeles, CUP, 602.
- McEvoy M.A. 2013. *Child Emperor Rule in the Late Roman West, A. D. 367–455.* Oxford University Press, 367.
- Millar F. 2006. *Greek Roman Empire. Power and belief under Theodosius II (408–450).* Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 274.
- Pharr C., Davidson T.S., Pharr M.B. 2001. *The Theodosian Code and Novels, and the Sirmondian Constitutions.* Union, Lawbook Exchange, 643.
- Thompson E.A. 1950. *The Foreign Policies of Theodosius II and Marcian.* *Hermathena*, 76: 58–75.
- Wessel S. 2001. *The ecclesiastical policy of Theodosius II.* *Annuaire Historiae Conciliorum*, 33, 285–308.
- Zuckerman C. 1994. *L'empire d'Orient et les Huns: notes sur Priscus.* *T&MByz*, 12: 159–182.

References

- Chueva Yu.Yu. 2017. *Znatnye zhenshchiny Rannej Vizantii v kontekste vertikal'noj social'noj mobil'nosti [Noble women of Early Byzantium in the context of vertical social mobility].* Avtoref. kand. diss. Belgorod, 28.
- Babcock M.A. 2005. *The Night Attila Died: Solving the Murder of Attila the Hun (1st ed.).* Ann Arbor, Michigan, University of Michigan, 324.
- Bjornlie M.S. 2016. *The Life and Legacy of Constantine: Traditions through the Ages.* New York, Taylor and Francis, 238.
- Burgess R.W. 1993–1994. *The Accession of Marcian in the Light of Chalcedonian Apologetic and Monophysite Polemic.* *Byzantinische Zeitschrift*, 86/87, 47–68.
- Bury J.B. 1889. *History of the Later Roman Empire. Vol. 2.* London, 579.
- Croke B. 1978. *The Date and Circumstances of Marcian's Decease.* *Byzantion*, 48: 5–9.
- Elton H. 2018. *The Roman Empire in Late Antiquity: A Political and Military History.* Cambridge, Cambridge University Press, 398.
- Hohlfelder R.L. 1984. *Marcian's gamble: a reassessment of eastern imperial policy toward Attila A. D. 450–453.* *AJAH* 9: 54–69.
- Holum K.G. 1989. *Theodosian Empresses: Women and Imperial Dominion in Late Antiquity.* Oakland, California, University of California Press, 276.
- Illski K. 2005. *Der schwache Kaiser Theodosios? Zwischen Polis, Provinz und Peripherie. Beitrage zur Byzantinistischen Geschichte und Kultur. Mainzer Veroffentlichungen zur Byzantinistik*, 7. Wiesbaden: 3–6.
- Jones A.H.M., Martindale J. R., Morris J. 1980. *The Prosopography of the Later Roman Empire. Volume 2, A. D. 395–527.* Cambridge, Cambridge University Press, 1355.
- Jones A.H.M. 1964. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey. Vol. 1.* Oklahoma, Johns Hopkins University Press, 766.
- Kelly C. 2010. *The End of Empire: Attila the Hun & the Fall of Rome.* New York, W. W. Norton & Company, 370.
- Kelly C. 2013. *Theodosius II: Rethinking the Roman Empire in Late Antiquity.* Cambridge, Cambridge University Press, 324.
- Klein K. 2018. *Kaiser Marcian und die Monophysiten.* *Gymnasium*. 125 (3): 251–273.
- Lee A.D. 2013. *From Rome to Byzantium. A. D. 363–565. The Transformation of Ancient Rome.* Edinburgh, Edinburgh University Press, 338.
- Maenchen-Helfen O.J. 1973. *The world of the Huns.* Berkeley, Los Angeles, CUP, 602.
- McEvoy M.A. 2013. *Child Emperor Rule in the Late Roman West, A. D. 367–455.* Oxford University Press, 367.
- Millar F. 2006. *Greek Roman Empire. Power and belief under Theodosius II (408–450).* Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 274.
- Pharr C., Davidson T.S., Pharr M.B. 2001. *The Theodosian Code and Novels, and the Sirmondian Constitutions.* Union, Lawbook Exchange, 643.
- Thompson E.A. 1950. *The Foreign Policies of Theodosius II and Marcian.* *Hermathena*, 76: 58–75.
- Wessel S. 2001. *The ecclesiastical policy of Theodosius II.* *Annuaire Historiae Conciliorum*, 33, 285–308.
- Zuckerman C. 1994. *L'empire d'Orient et les Huns: notes sur Priscus.* *T&MByz*, 12: 159–182.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.03.2022
Поступила после рецензирования 09.06. 2022
Принята к публикации 09.06. 2022

Received 14.03.2022
Revised 09.06. 2022
Accepted 09.06. 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сапожникова Мария Григорьевна, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-1714-4281](https://orcid.org/0000-0003-1714-4281)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria G. Sapozhnikova, assistant of the Department of World History, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia